

Содержание

От автора	6
Мадо	11
Не скажу	29
Фауст	41
Святой Валерий	52
Интуиция-чарт (топ-3)	
3-е место. Сергей Зяцько	69
2-е место. Виталик Панфилов	72
1-е место. Валерий Дунченко	76
Беспринципный Славик (лучшее)	
Не зли меня, Славик	85
Капсула правды	105
Сибирский трансфер	122
Самокат судьбы	140

Премьера (повесть)	158
Московская горка	200
Идеальный Че (повесть)	208
Вероятности	286
Децимация на Стиксе	302
Хейт	327
Трагическое недоразумение	349
Новогодний подарок	365
Люди современных взглядов	374
Свобода воли	392
Снег	414
Бонус-трек	
Ювелирная работа судьбы	
Решение	431
Отпусти	445
Цифра 17	455
Таможня дает добро	467
Экзамен	482
Огонь-кино	494
Любовь в двоичном коде	508

От автора

Москва как много. Как много ты забираешь и как много предлагаешь за изъятое.

Я никогда не хотел в столицу, считал это, как и практически любой петербуржец (не все сознаются), некоторым буржуазным грехопадением ради низковибрационных целей, ну, точнее, так удобно мы объясняем инертность и нежелание попробовать себя в новом городе. Однако ежедневно «Сапсан», самолет или автомобиль увозит с берегов Невы новую партию желающих покорить временную (по мнению петербуржцев) столицу. Вот такая дихотомия: нам в Москву не надо, но мы едем. Чаще всего толчком к переезду является неожиданное предложение, от которого невозможно отказаться. Передвижение не эволюционное, а революционное. Даже самый пассионарный петербуржец может совершенно спокойно прожить от звонка до звонка в своем городе, не ощущая потоло-

ка, что сложнее себе представить жителю любого другого города. Но... происходит какое-то событие — и... ищите его в белокаменной. В моем случае событие личное, сердечное и скоропалительное. Еще в ноябре я даже не думал о том, чтобы покинуть угол Караванной и Итальянской, а в январе я уже со всеми вещами на Гоголевском. С вещами и без четкого понимания, что именно я буду делать. И далее начинается магия. Москва, как хороший продюсер, видит в человеке способности и вкладывается в него, но, если подопечный сомневается или ленится, она стремительно его сливает и ищет нового перспективного с потенциалом. Для чего Москва это делает? Чтобы становиться лучше и лучше. Чистый эгоизм, но сколько от него пользы заинтересовавшим Москву. Выдаются все возможности. Я физически начал ощущать закручивающийся вокруг меня энергетический вихрь. Люди, деньги, возможности — бери что хочешь, только реализуй то, что у тебя получается. Без выходных, без раздумий, без перерывов. Москва не умеет ждать. Точнее, не хочет. Она слишком долго ждала, пока ты соизволишь приехать. Да тебя и не нужно заставлять. После, чего уж там, немало медлительного, вязкого, а главное — не такого многовариантного Петербурга ты теряешься в количестве страниц меню жизни. Можно всё.

А потом происходит занятное и поначалу малозаметное. Москва постепенно забирает все больше и больше твоего времени за пределами стандартного рабочего. Забирает по высокой, безусловно, цене. Всё честно.

— Дружок, не хочешь ли ты поработать сегодня после девяти вечера? — ласково журчит тебе Москва.

— Ой, не-е-е, у меня планы семейные, давно дома не был.

— Ну, как хочешь, а я думала предложить двойную цену, но, раз ты такой семейный, предложу другому.

— Подожди... подожди, ну чего ты, Москва... я же так, не подумав.

Сдав вечера, ты постепенно начинаешь отказываться в пользу Москвы и от выходных. Да, в какой-то момент ты уже не готов продаваться за деньги, но Москва всегда найдет другую валюту.

— Дружок, не хочешь ли в воскресенье потрудиться на мое благо? — вновь вопрошает Москва.

— Уволь, реально хочу дома побыть.

— А если два счетчика?

— Нет.

— А если три?

— Москва, благодаря тебе у меня все хорошо с деньгами, я могу позволить себе выкупить у тебя свое время.

— Какой ты трогательный, ну хорошо, да, кстати, Спилберг будет в Москве один вечер, я всё устроила, чтобы ты с ним познакомился, но раз ты занят, то...

— Стой, какой Спилберг?!

— Тот самый, ты же хотел ему сценарий показать? Я Москва, я умею исполнять мечты. Но я тебя понимаю, семья — это святое.

— Я приеду.

Вместо Спилберга может быть и другой недосягаемый, как тебе казалось, человек. Москва его найдет.

Ну а если ты начнешь отказываться от ее предложений, то... рано или поздно Москва в тебе разочаруется и «краник» закроет, назначит другого в любимцы. Но изначальный выбор всегда за тобой. Отдавать или не отдавать песок часов своей жизни за предлагаемые Москвой дары. Я пока отдаю. И эта книга лишнее тому подтверждение. Мог бы и без собрания сочинений обойтись. Мог бы, но не смог. Москва уговорила. Уболтала.

Мадо

Степа прибыл в Перу с одной целью.

Кокаин.

Маме и жене Любе он, разумеется, сообщил, что хочет наконец вылечить астму, а в Перу — горы, разреженный воздух и прочие блага. Начальника Степа убедил в необходимости дать ему новый проект ради повышения мотивации и получения опыта раскрытия закрытых чакр. Начальник плотно сидел на эзотерической ереси и во второе активно поверил. На его беду, у конторы и правда имелись интересы в латиноамериканской стране. Таким образом как-то под Новый год Степа оказался в Лиме. С ним прилетело еще трое оболтусов: один из его конторы, двое за компанию. Цели были сопоставимы. Попробовать.

Около тридцати хорошие мальчики хотят наконец попробовать, каково это — быть плохими;

и это прекрасное начало верного и иногда очень трагического конца. Лучше бы им мамы объяснили, что логично идти от плохого к хорошему, а не наоборот. Но...

Друзья приехали, кое-как отработали и одним вечером договорились пуститься во все тяжкие (в их понимании этого слова), то есть купить где-нибудь порошок и, забаррикадировавшись в одном из номеров, что-нибудь с ним сделать. Что именно, они знали по фильмам. Оттуда же они знали про наркомафию, которая убивает всех и всегда. Просто ради жажды смерти. Редкие живые жители этих стран пребывали в постоянном ужасе.

С одним из таких Степа сдружился. Его звали Карлос.

Субтильный субъект лет двадцати пяти, исполнявший роль гида, переводчика, водителя, носильщика и шерпа. Карлос был... ну вот нет другого слова: растяпа. Эталонный. Классический. Его спасала только доброта. Надо отметить — исключительная. А еще Карлос иногда заикался, очень этого стеснялся и из-за всего этого выглядел особенно трогательно. Степа любил добрых людей и верил им. Когда встал вопрос, где взять кокаин, друзья перевели стрелку на Степу.

— Степ, ну ты сам это замутил, решай теперь. Говорят, здесь у любого можно купить.

Степа с презрением всезнающего прохладно заметил:

— Здесь и ствол у любого. Тут так можно влипнуть... Туристов пасут, потом подставляют

и сажают. Выходят за выкуп. За меня Люба платить не будет. Скорее, заплатит, чтобы не выпустили. Надо найти надежного человека.

Друзья ожидаемо поинтересовались:

— У тебя есть?

Надежных людей в жизни Степы в принципе не было. Люба и родители не в счет. Надежные люди опасались, что Степа их заразит своей абсолютной ненадежностью. Тем не менее Степа лаконично взял новую высоту:

— Есть. Один.

Разговор с Карлосом шел лично, в лобби отеля, но по зашифрованному Степой каналу.

— Карлос... у меня вопрос. Я хочу купить то, зачем сюда все едут.

Карлос завис.

— А з-зачем сюда в-все едут?

Карлос в сравнении с раздувшим брутальность Степой казался Малышом из «Карлсона». Степа даже усмехнулся.

— Ну как зачем?.. За продукцией господина Эскобара, царствие ему небесное.

Малыш изумился.

— Ты сейчас с-серьезно?

— Мы в России шутить не привыкли.

Степа стал похож на Дона Корлеоне. Важная деталь: в России он торговал шоколадками. Но предчувствие кокаина творит чудеса. Голос Степы был похож на звук летящего МиГ-29.

— Ты сможешь достать? У вас здесь в разы дешевле и качественнее, чем у нас.

Карлос замолчал, прикусил верхнюю губу и вдруг выпалил:

— Смогу... А много?

Степа глянул по сторонам и пальцами показал пять.

— Поэтому и не хотим на улице брать, а только у своих. Если ты поможешь, я буду тебе очень благодарен.

Карлос задумался, пересчитал пальцы Степы, выдохнул и как-то тревожно то ли согласился, то ли предупредил:

— Хорошо... Я отвезу тебя, но если что-то пойдет не так, то... всем к-к-к... Понимаешь?

— Конечно. Я все понимаю. Давно живу. Кое-что видел. Я даю слово, что все будет четко. И никто не узнает. Приехали, купили, уехали.

Степа был исключительно конкретен.

Вечером Карлос заехал за Степой. Тот был с какой-то сумкой. Карлос вопросительно-утвердительно взглянул. Степа с улыбкой пояснил:

— Куплю фруктов по дороге назад.

Карлос кивнул.

— Это за городом. Ехать час.

— Не вопрос. Ты хвост проверил? — Степа из роли выплыть не мог.

— К-кого?

— Ну мало ли — за нами следят. Могли разговор подслушать.

— Вроде н-никого не было. Деньги т-ты взял же?

Перуанец кивнул в сторону сумки.

— Конечно. — Степа продолжал в этот момент смотреть в окно в поисках хвоста.

Отчаянные парни выехали из города и двинули по ночной, практически сельской дороге.

— Мы едем к М-мадо. Он из индейцев. Человек н-немногословный. Говори ему п-п-правду.

Карлос обнаружил первые признаки страха. Степа их тут же удвоил и понял, что вот она — проверка на мужественность. И на честность.

Они зашли в странный дом. Огромная комната, «лампочка Ильича», стол. На нем кокаин: горы кокаина. Россыпью и в упаковках всех возможных форм. За столом Мадо.

Ему было далеко за пятьдесят. Грузноватый, но исключительно мощный. Медвежьи ладони тем не менее казались чуть ли не женскими, что-то в них было заботливое. А вот глаза... Они выжигали всё, на что смотрели. Мадо встал из-за стола и как-то неумолимо прижал Степу просто взглядом. Он говорил очень медленно и начал со штампа, напомнив Степе плохое кино.

— Ну здравствуй, гринго.

— Здравствуйте. Спасибо, что...

Степа не понимал, за что сказать спасибо, но так учили.

— Очень рад знакомству.

— Почему?

Мадо говорил на ломаном английском, но он был понятен любому живому существу. В его речи не было ни единого лишнего суффикса, не то что слова. Звуки вылезали из горла медленно и беспощадно. Степу как будто обвивала анаконда. Ему даже стало тяжело дышать. Он подумал, что может и приступ хватить на нервной почве, хорошо, что ингалятор был с ним. А Мадо продолжал:

— Не надо быть вежливым. Ответь на вопрос. Как ты перевезешь кокаин в Россию? По какому каналу?

Степа сглотнул, в горле пересохло, он продребезжал:

— Я не собираюсь везти его в Россию. Вы что?! Зачем?

— А что ты с ним будешь делать?

— Мы хотели с друзьями хорошо п-провести время. — Посмотрев на Карлоса, Степа сам стал заикаться.

— И сколько у тебя друзей? — В змеиных глазах Мадо сверкнуло что-то человеческое.

— Трое.

— И как долго вы собираетесь хорошо проводить время?

— Пару дней, до отъезда.

Мадо подошел ближе. Голос стал ртутным.

Степа почувствовал, что сейчас кислород перестанет поступать в легкие.

— Тебя предупреждали, что за ложь я делаю людям очень больно?

Степе стало очень больно даже от тембра голоса. Он процедил:

— Да. Я сказал правду.

— Правду? А ты ведь познакомишь меня со своими друзьями?

— Конечно, только зачем.

В голосе Мадо звучали ирония, азарт и угроза.

— Я хочу посмотреть на людей, которым нужно на троих на пару дней, — он взял паузу, — пять килограммов кокаина.

Степа мгновенно взмок. С обреченностью в голосе он как будто сознался, а не ответил:

— Мне нужно пять граммов. Мне не нужно пять килограммов.

Мадо посмотрел на стол, заваленный кокаином, и на Карлоса. Тот стал настолько бледным, насколько позволяла его латиноамериканская кожа. Нижняя челюсть медленно отвисала.

— Пять граммов... Как интересно. А Карлос про это знал? Что ты ему сказал? Подумай хорошо. Вспомни. От этого многое зависит в твоей жизни и в жизни Карлоса.

Степа вспомнил и медленно произнес:

— Он спросил, много ли мне нужно, я показал пальцами пять. Мы друг друга не поняли.

— Как часто люди друг друга не понимают...

Степа увидел, как по Карлосу сползла объемная капля пота.

— Карлос, это правда?

Он кивнул.

— Ну что ж, гринго. Иди. Тебя отвезут так, чтобы ты нас потом не нашел, ну а дальше пешком. Возьми палку, столько плохих людей ночью ходит...

— А Карлос? — с тревогой спросил Степа.

Мадо равнодушно ответил:

— А Карлос всё. Ты его больше никогда не увидишь. Мне кажется, ему пора поговорить с духами.

Карлос опустил голову и задрожал. Степа вышел. Его плотно взяли под руки и повели к машине. И вдруг он начал задыхаться. Настоящий мощный приступ. Последний раз такое было

с ним давно, пару лет назад. Он захрипел и начал искать в карманах ингалятор.

Степу приучили всегда носить его с собой, но руки не слушались, воздух заканчивался, он кое-как глотнул ночной прохлады, неожиданно нащупал спасительный пластик, чуть не проглотил баллончик и рухнул на землю. Кислород. Кислород. Степа тонул в нем, пил его всем телом, приходил в себя, оживал — и вдруг острая боль. Карлос! Возможно, прямо сейчас Карлоса убивали. Из-за него, из-за его идиотизма. Степа представил, как Мадо сворачивает тонюсенькую шею мальчишки Карлоса, и понял, что либо сейчас, либо никогда.

Степа был трусом. Все детство его били в школе. Он запирался в туалете и плакал. От этого его били еще больше. Почти каждый день. Годами он жил в страхе. В итоге Степа стал бояться абсолютно всего... но иногда жизнь не оставляет выбора. Степа оттолкнул обоих бандитов, рванул в дом, выбил дверь ногой, влетел в комнату Мадо и заорал:

— Стойте!

Индеец держал Карлоса за шею и что-то шипел на испанском. Увидев Степу, он удивленно, но очень спокойно спросил:

— Чего тебе, гринго?

— Я куплю пять килограммов! — выпалил Степа первое, что пришло в голову.

Мадо отпустил Карлоса и с холодным любопытством посмотрел на Степу.

— У тебя есть деньги?

— Сколько это стоит?

— Шестьдесят тысяч долларов. У тебя они с собой?

Степа осунулся, но не сдавался.

— Нет, таких денег у меня нет... Я с вашим человеком поеду в город, сниму с карты все, что есть, там, там... ну... тысяч восемь. Остальное найду в течение трех дней, пока оставлю у вас паспорт, а товар вообще не буду забирать. Вы ничем не рискуете!

— Что значит — не будешь забирать?

— Мне не нужно столько, просто, пожалуйста, не убивайте Карлоса. Он не виноват. Если я куплю пять килограммов, вы его отпустите? Ну пожалуйста! Это моя ошибка, моя!

— А если ты не найдешь эти деньги, что тогда?

Степа начал ощущать какой-то животный страх, но справился даже с ним, хотя говорил все менее и менее уверенно...

— Тогда я останусь и буду здесь, пока их не пришлют из России.

Мадо же затянул тиски на максимум и задал вопрос в лоб:

— А если их не пришлют?

Степа понимал, что их могут не прислать, просто не успеть, или не собрать, или черт знает что еще может случиться. Карлос попытался что-то сказать Мадо на испанском, но тот очень резко оборвал его. Карлос затих. Мадо превратился в каток, ползущий прямо на Степу:

— Гринго, что будет, если их не пришлют?

Степа молчал. Но вот что странно. С каждой секундой страха было все меньше. Из глубины